

Алекс Джонс только что закончил наносить лечебную мазь на покрытое шрамами тело Беллатрикс и собрался уходить, когда она взяла его за руку и сказала: "Останься ненадолго".

Он присел на край койки, держа ее за руку, даря и получая утешение от простого прикосновения. Они разговаривали, плакали и обнимали друг друга. Если бы это помогло, она бы позволила нежному целителю забрать ее, но он был слишком подавлен горем по поводу собственной скорой кончины, чтобы даже рассмотреть ее предложение.

Наконец он встал и сказал спокойным голосом: "Пора".

Прижимая к груди потёртый томик стихов Бодлера, Беллатрикс уснула.

Настроение Гарри в тот вечер было тревожным, он тосковал по утешительному присутствию Мариэтты. Он совершил вечерний обход, убедившись, что дозорные не спят и бдительны, и только после этого лег спать. Ему снились подземелья, отчаяние, потери и горе. В полубессознательном состоянии он почувствовал связь и впервые осознал, что может ощущать мысли на другом конце. Он мог слышать Беллатрикс.

"Почему ты плачешь?" - спросил он, не ожидая ответа.

"Я скорблю о жизни хорошего человека, который оказался в несостоятельном положении".

"Кто он был?"

"Мягкий человек, целитель, теперь я боюсь, что он умер".

"Я удивлена, что ты так скорбишь".

В этот момент Беллатриса с абсолютной ясностью поняла, что уже никогда не сможет стать той, кем была раньше. "Я не та, за кого вы все меня принимаете. Я чувствую, я скорблю, я сожалею. О Боже и Богине, я сожалею".

"О чем ты сожалеешь больше всего?"

"О своей трусости, мне не хватило смелости или, может быть, глубины чувств моей сестры, когда она вышла замуж за магглорожденного. Я согласился на брачный контракт с Родольфусом Лестрейнджем, и с тех пор моя жизнь превратилась в кошмар".

Гарри начал понимать, как уже поняла Беллатриса, что связь, "нет, назовите это так, как есть", - подумал он про себя, - "это связь, мы связаны на фундаментальном уровне, я знаю, что она чувствует в любой момент, я знаю, о чём она думает в данный момент; я даже могу просматривать её воспоминания". Благодаря этой связи он стал прирожденным легилименом.

Он мог собрать все её воспоминания и заставить её пережить их заново, какими бы унижительными, какими бы проклятыми, какими бы мучительными они ни были; но он не станет врывать в её личные мысли и воспоминания без приглашения; он не станет Снейпом, он не станет насильником. "Пожалуйста, покажи мне, пожалуйста, помоги мне понять".

Беллатрикс вздохнула и откинула мрачную завесу, скрывающую коллективные воспоминания о её существовании.

Он увидел её жизнь до помолвки; он едва узнал жизнерадостную девушку, полную любви к жизни, и её многочисленных близких друзей, в первую очередь сестёр Нарциссу и Андромеду. Затем словно кто-то набросил на её реальность тёмную вуаль, когда её "девичья кровь" была использована для скрепления контракта, заключённого в мае-декабре. Он понял, что она обязана по крови во всём поддерживать своего мужа, принять тёмную метку и поступить на службу к Волдеморту в том качестве, в котором он потребует. Последнее его требование заключалось в том, чтобы она стала вместилищем "порождения врага моего". Это стало началом конца Беллатрикс Лестрейндж. С момента заключения брачного контракта в шестнадцатилетнем возрасте и до зачатия чуда внутри неё она не имела свободы воли. Впервые за всю свою взрослую жизнь она была свободна. Она отчаянно пыталась избавиться от последних остатков своего существования с покойным и неутешным Родольфусом и начать новую жизнь с дочерью, которую она уже любила больше собственной жизни.

"Где ты?"

"Я в яме и я одна".

"Нет, не одна, я с тобой, как и кое-кто другой".

"Она еще не знает".

"Она?"

"Да, я уверен, она".

"Что с ней будет?"

Гарри почувствовал такую всепоглощающую скорбь по поводу этой связи, что боялся, что его сердце разорвётся. Она показала Гарри, что Волдеморту планировал сделать с их девочкой.

"Это ещё одна часть его стремления к бессмертию".

Несмотря на глубину чувств, передаваемых по каналу связи, Гарри не мог отделаться от подозрений: это может быть очень сложной уловкой, ведь Придурок уже доказал, что знает, на какие кнопки Гарри нажимать. "Я не знаю, могу ли я доверять тебе".

"Нет, ты должен; я дам тебе то, что нужно, чтобы победить его раз и навсегда".

"Вы можете уйти?"

"Сейчас это невозможно".

"Можешь ли ты сказать мне, где ты находишься?"

"Нет, верность мешает мне".

"Можете ли вы описать, где вы находитесь?"

"Мы находимся в больших пещерах, там несколько уровней, и я нахожусь в яме на самом нижнем уровне".

"Есть ли что-нибудь характерное в пещерах, в которых вы находитесь?"

"Есть одна пещера, похожая на большой купол, состоящий почти целиком из кристаллов, и другая, похожая на застывший водопад".

"Я посмотрю, что можно сделать. Можете ли вы дать мне что-нибудь по доброй воле?"

В их разговоре возникла пауза, как будто она колебалась перед прыжком с высокой пропасти.

"Что вы знаете о крестражах?"

Гарри разбудил очень веселый старшина Эджкомб: "Гарри, Гарри? Проснись, проснись!"

Гарри застонал, неужели уже пять тридцать?

"Боюсь, что так, Люв, вставай и просыпайся!"

"У меня есть идея получше, иди сюда!"

Она выскочила из его объятий и сказала: "Только если ты встанешь и переоденешься в форму".

"А я думал, что ты предпочитаешь меня раздетой. . ."

"Хватит дразниться, начинай одеваться, завтрак через пять минут". С этими словами она

вышла из спальни и направилась в соседний конференц-зал.

Принимая душ, он увидел каскад воды из душевой лейки и подумал: "Это похоже на водопад".

И тут же вспомнился весь разговор с Беллатрикс.

Он вылетел из душа, насквозь промокший, и голый влетел в конференц-зал, капая водой на пол.

Мариэтта подняла голову от стола и закричала: "Гарри, одевайся, у тебя через пять минут собрание персонала!"

"Pensieve," задыхаясь, проговорил он, "быстро!".

"Я принесу сержант-майора, а ты накинь хотя бы халат!"

Гарри пробормотал согласие, набрасывая факты на пергамент огрызком карандаша.

Пещера с хрустальным куполом

Несколько уровней

Замерзшие водопады

Флёр дю Маль

Гарри озадаченно посмотрел на него, но тут же вспомнил о своей одежде, вернее, о её отсутствии, и поспешил вернуться в свою комнату, чтобы накинуть форму и мантию, как раз в тот момент, когда появились его подчинённые.

"Эй, Реппл, - окликнул его Смайт, - ты тут что-то пролил!"

"Сейчас выйду, выпейте чаю или кофе", - ответил он, выходя из спальни комнаты в конференц-зал и видя, что его сотрудники, за исключением старшины, уже пьют горячий напиток по своему выбору.

"Не поможет?" раздался с порога голос Мариэтты.

"А ты не мог бы его левитировать?" спросил Гарри, поспешив помочь ей перенести тяжелый каменный таз на стол.

"Нельзя левитировать предметы, пропитанные подобной магией, Гарри, заклинание сработает неправильно".

"О." Он выглядел задумчивым, а затем спросил: "Ты могла бы положить его в коробку и левитировать коробку?"

На мгновение она выглядела ошеломленной. "Левитировать. Коробку. Ящик."

Она посмотрела на собравшихся командиров отрядов и мастера по оружию; все они переглянулись и пожали плечами.

"Не думаю, что кто-то пробовал это делать". Smythe said.

"Levitate. The. Ящик." повторила Мариэтта.

Гарри уже вытягивал нить своего последнего воспоминания и помещал ее в перьевое сито.

"Где-то здесь есть шкатулка?" спросила Мариэтта.

"Отстань, старшина", - отозвался Смайт.

"Мари, Смайт, а мы все одновременно поместимся в решето?"

"Мы можем столкнуться, но мы должны поместиться". ответила Мариэтта.

"Давайте выясним."

С этими словами трое старших сотрудников опустили лицом в каменный бассейн.

Трое сотрудников бродили в полутьме и ловили проблески воспоминаний Гарри и случайные изображения, как будто проецируемые на экран, темных пещер и глубоких гротов.

Первым заговорил Смайт: "Дербишир, они должны быть в Дербишире".

Мариэтта согласилась: "Помню, когда мне было лет девять или десять, моя гимназия ездила в Дербишир, это был Каслтон, пещера Треак Клифф. Я терпеть не могла, когда там выключали свет, чтобы показать, как темно в этих пещерах".

"Верно, - согласился Смайт, - в этом районе должны быть сотни пещер и каверн".

"Да, - вмешался Гарри, - но там будут маггловские отталкивающие чары, и их можно будет обнаружить, верно?"

Мариэтта кивнула в знак согласия: "Могут, но они в любом случае облегчат их поиск".

"Как это?" спросил Гарри.

"Они же пожиратели смерти, не так ли? Найди место, где в последнее время часто пропадали люди, и Беллатрикс с твоим лягушонком окажутся в ближайшей пещере любого размера".

"Хм", - Смайт выглядел немного неловко, - "у нас есть представление о том, где скрываются пожиратели смерти; разве мы не должны кому-то об этом сообщить?"

Гарри надолго задумался, затем сказал: "Если бы это был кто-то, кроме вас, я бы не стал вам этого говорить, и мне не нужно говорить, что то, что я собираюсь сказать, не должно покинуть эту комнату". Увидев выражения "но, конечно" на лицах старшины, мастера по оружию и четырех командиров отрядов, которые терпеливо ждали разъяснений с тех пор, как в комнату внесли перьевой нож, он продолжил: "Существует пророчество, настоящее пророчество, которое гласит, что я единственный, кто может убить Волдеморта".

"Кор, - заметил командир отряда Моррис, - ты действительно "избранный"!"

"Никогда в этом не сомневался", - ответил Смайт.

"В пророчестве не сказано, что я убью его, только то, что я могу это сделать, а если я этого не сделаю, то он может и убьет меня. Точная цитата: "Ни один из них не может жить, пока выживает другой".

Сам того не осознавая, Гарри только что укрепил свои отношения с этими будущими аврами. Проявив к ним безоговорочное доверие, он заслужил пожизненную преданность всех присутствующих в этой комнате. С этого момента они с радостью пропитали бы свои мантии бензином и последовали бы за Гарри в ад, если бы это было необходимо.

<http://erolate.com/book/4082/113333>